

срок отбывания наказания, если судом была допущена неточность при его исчислении; о зачете отбытого наказания при назначении наказания по совокупности приговоров, если такой зачет не произведен приговором суда либо произведен неточно; о вещественных доказательствах, если эти вопросы не решены судом в приговоре; об определении размера и распределении процессуальных издержек, если эти вопросы не получили разрешения в приговоре суда; об оплате труда защитника, участвовавшего в деле по назначению суда, если этот вопрос не разрешен одновременно с вынесением приговора; о судьбе детей осужденного, оставшихся без надзора, и передаче их на попечение родственников либо других лиц или учреждений в случаях, когда суд не решил эти вопросы при вынесении приговора; о принятии мер по охране имущества или жилища осужденного, оставшихся без присмотра, когда суд не решил этот вопрос при вынесении приговора; об освобождении имущества от ареста в случаях, когда арест наложен на имущество, на которое по закону не допускается обращение взыскания; о конкретизации ограничений и обязанностей, установленных осужденному к наказанию в виде ограничения свободы в соответствии с ч. 1 ст. 53 УК РФ (например, уточнение времени суток, в период которого осужденному предписано не уходить из дома, уточнение числа явок в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания, для регистрации); об устранении ошибок, допущенных в приговоре при написании фамилии, имени, отчества или иных биографических данных осужденного, а также описок и арифметических ошибок, если они очевидны и исправление их не может вызвать сомнение.

При этом в указанном постановлении отмечено, что приведенный перечень сомнений и неясностей является примерным. Таким образом, предположить, какие могут возникнуть сомнения и неясности при исполнении приговора, сложно. Неслучайно в законе говорится о всякого рода сомнениях и неясностях.

В литературе высказаны различные мнения по проблеме, касающейся сомнений и неясностей, встречающихся при исполнении приговора. Одни ученые считают, что в законе следовало бы дать определение сомнений и неясностей, а также их примерный перечень. Другие придерживаются мнения, что в уголовно-процессуальном законе должны быть закреплены лишь общие условия разъяснения сомнений и неясностей, т. е. положения, раскрывающие критерии отнесения конкретных вопросов к категории сомнений и неясностей, поскольку практически вряд ли удастся подготовить максимально исчерпывающий их перечень. Третьи утверждают, что все вопросы, касающиеся разъяснения сомнений и неясностей приговора, а также восполнения пробелов, устранения явных его ошибок, целесообразно исключить из предмета стадии исполнения приговора. Аргументируется это тем, что характер вопросов о разъяснении сомнений и неясностей приговора, о восполнении его несущественных пробелов, исправлении его явных ошибок не соответствует назначению стадии исполнения приговора. У всех вопросов, составляющих группу сомнений и неясностей приговора, его пробелов и явных ошибок, исполнительная направленность отсутствует.

Согласиться с последней точкой зрения нельзя, поскольку в противном случае при обнаружении любого сомнения и неясности, возникших при исполнении приговора, придется разрешать их в суде надзорной инстанции, поскольку приговор вступил в законную силу, что будет наносить ущерб процессуальной экономии при осуществлении процессуальной деятельности. Сомнения и неясности в основном носят технический характер (неправильное указание в приговоре даты и места рождения, инициалов, имени либо отчества, гражданства осужденного и других участников процесса, даты постановления приговора и т. д.). Исходя из принципа процессуальной экономии такие вопросы может разрешить суд, постановивший приговор, вне рамок надзорной процедуры.

Не совсем обоснованным является предложение об указании в законе примерного перечня сомнений и неясностей. Следует согласиться с высказанным в литературе мнением, что указание в законе примерного перечня сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора, нельзя признать конструктивным, иначе по мере выявления в судебной практике нового вопроса, отвечающего всем признакам сомнений и неясностей, потребуется внесение в уголовно-процессуальный закон соответствующих изменений. В законе могут быть закреплены лишь критерии отнесения конкретных вопросов к категории сомнений и неясностей.

Критерием отнесения возникающих при исполнении приговора вопросов к сомнениям и неясностям следует признать то, что при разрешении вопроса не должны затрагиваться существо приговора и ухудшаться положение осужденного. Исходя из анализа содержания ст. 361, 364 УПК Республики Беларусь можно сделать вывод, что не могут быть отнесены к сомнениям и неясностям вопросы: о виновности лица; о квалификации преступления; о виде, сроках и размере наказания, назначенного обвиняемому; о виде исправительного учреждения, в котором должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы, и условиях режима; о длительности испытательного срока при условном неприменении наказания и обязанностях, которые возлагаются на осужденного; о назначении обвиняемому дополнительного наказания; о зачете времени предварительного заключения под стражу, если обвиняемый до постановления приговора был задержан, или к нему применялась мера пресечения в виде заключения под стражу, или он помещался в психиатрический стационар или иную государственную организацию здравоохранения; о гражданском иске.

Примерный перечень сомнений и неясностей целесообразно было бы указать в соответствующем постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь по примеру Российской Федерации.

УДК 343.125

Т.Л. Щерба

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА ЗАЛОГА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Особого исследования требует вопрос о целесообразности установления в законе минимального и максимального размера залога. Согласно действующей редакции ч. 1 ст. 124 УПК Республики Беларусь его минимальный размер определен в 100 базовых величин.

В литературе представлены различные подходы к установлению размера залога. Так, П.В. Мытник предлагает не устанавливать конкретно пределы размера залога. Близка к этому позиция Л.Л. Зайцевой, утверждающей, что ограничение величины денежного обеспечения залога как в максимуме, так и в минимуме является нецелесообразным, аргументируя это тем, что всякий максимум будет недостаточно большим для одних, а всякий минимум – слишком большим для других. Сходной точки зрения придерживаются Е.Г. Васильева, С.С. Дехова, Т.И. Шаповалова и др. В свою очередь, Н. Азаренок, В. Камышин, С.И. Вершинина, В.В. Коряковцев считают, что в законе необходимо закрепить минимально установленные размеры требуемых залогов по каждой категории преступлений. Л.К. Трунова и Е.В. Рябцева предлагают определять нижний порог залога в зависимости от прожиточного минимума. Не указывая минимального размера, Е.Ю. Максимова, Т.А. Ханов и другие ученые подчеркивают, что он не может быть

меньше размера вреда, причиненного преступлением. Не соглашались с таким подходом К.Б. Калиновский, А.В. Смирнов, Р.А. Трахов и предлагают размер залога коррелировать с суммой в зависимости от суммы минимального штрафа, грозящего подозреваемому, обвиняемому в качестве уголовного наказания. С.А. Баранов полагает, что размер залога целесообразно устанавливать, принимая во внимание обстоятельства уголовного дела и учитывая прожиточный минимум.

В законодательстве зарубежных стран также отсутствует единый подход к установлению границ размера залога. Страны англосаксонской правовой ветви (США, Великобритания) конституционно закрепляют запрет на назначение непомерного залога подозреваемому, обвиняемому, не устанавливая при этом конкретных сумм. В ч. 2 ст. 192¹ УПК Молдовы сумма залога ограничена нижним и верхним пределом – от 300 до 100 000 условных единиц. По такому же пути пошел и законодатель Украины, при этом предписав зависимость от тяжести совершенного преступления (ст. 182 УПК Украины). Некоторые страны СНГ идут по пути ограничения нижнего предела залога исходя из минимальной заработной платы. В Республике Узбекистан сумма залога не может быть ниже 20-кратного размера минимальной заработной платы (ст. 249 УПК). В УПК Республики Армения – не меньше 200-кратного размера при обвинении в совершении преступления небольшой тяжести и 500-кратного размера при обвинении в совершении преступления средней тяжести (ч. 4 ст. 143 УПК). Согласно ч. 3 ст. 106 УПК РФ устанавливается конкретная минимальная сумма залога по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести – не менее 50 тыс. р., а по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – не менее 500 тыс. р.

Анализ существующих подходов к определению размера залога показывает, что ни в литературе, ни в законодательстве не определены механизмы применения критериев формирования индивидуально-определенной суммы залога. Вместе с тем их обозначение крайне актуально, потому что это позволит, во-первых, дифференцированно назначать размер залога лицу и, во-вторых, упорядочить применение залога органами, ведущими уголовный процесс.

Следует отметить, что установление минимального размера залога в зависимости только от размера вреда, причиненного преступлением, осложняется, если на момент его применения вред еще не установлен, гражданский иск не заявлен или преступлением вред не причинен. Однако, учитывая возможность обращения залога в счет имущественных взысканий, он не может не зависеть от размера вреда, причиненного преступлением. Предложение ставить размер залога в зависимость от минимального штрафа не совсем корректно, в связи с тем что, например, обвиняемому может быть назначено и другое наказание, по строгости значительно превосходящее штраф. Отсутствие в законе регламентации минимального размера залога может дезориентировать орган уголовного преследования или суд в определении его оптимальной суммы и привести к назначению несущественного для подозреваемого, обвиняемого размера залога. Поэтому полагаем, что установление нижнего порога залога необходимо. Максимальный размер залога, напротив, ограничит орган, ведущий уголовный процесс, в установлении его размера, что создаст риск назначения несущественной для залогодателя суммы. Это обусловлено тем, что в законе невозможно предусмотреть суммы, которые были бы существенны для всех граждан, поэтому установление верхнего порога залога считаем нецелесообразным.